

Его солдаты были в отличной физической форме, а он осмелился недооценивать их. Этот пустой маркиз, который поднялся благодаря своей внешности, какое право имел говорить такие слова? Это была просто наглость.

Ма Ли встал, сделал поклон и притворно серьезно произнес:

— Маркиз, отчет заместителя командира лежит на столе, есть и другие важные дела. Я вынужден откланяться.

— У меня тоже есть солдаты, которых нужно тренировать, маркиз. Позвольте мне откланяться.

Чжао Тун и Ма Ли обменялись взглядами, развернулись и ушли, совершенно не считаясь с Тан Мо.

Чжу Шантун встал, положив руку на меч у пояса, и спокойным тоном произнес:

— У меня тоже есть важные дела, маркиз. Если что-то понадобится, позовите нас у реки. Не буду мешать вам читать военные донесения.

Сказав это, он даже не взглянул на Тан Мо и других, широким шагом вышел из палатки, откинув полог.

Их наглое отношение разозлило Ли Игуана. Как только они ушли, он спросил Тан Мо:

— Маркиз, почему вы не позволили мне с ним разобраться?

Тан Мо взял военный отчет со стола и, не придавая этому значения, ответил:

— Какая разница? Я только что прибыл, и мое внезапное назначение и так вызывает недовольство. Тем более, вы прекрасно знаете, какие слухи ходят обо мне в столице. То, что они меня не уважают, я предвидел.

Цао Ципэн задал вопрос, который его беспокоил:

— Маркиз, почему вы сразу же дали им три дня отпуска?

Тан Мо откинулся на спинку стула и с легкой улыбкой спросил:

— Как вы оцениваете силы Лагеря Северного Крыла?

Ли Игуан и Цао Ципэн переглянулись, и Цао Ципэн первым заговорил:

— Лагерь Северного Крыла известен своей мощью, он защищает безопасность столицы. Генерал Чжоу Хао тоже говорил, что Лагерь Северного Крыла действительно достоин звания защитника столицы, его сила неоспорима.

— Но на мой взгляд, это просто детские игры. Они, конечно, дисциплинированы, но разрозненны. Поймать мелкого воришку они смогут, но если придет серьезный враг, они просто погибнут.

Ли Игуан и Цао Ципэн, глядя на его серьезное выражение лица, снова переглянулись, не совсем соглашаясь с его словами.

Даже находясь в пограничных лагерях, они были уверены в силе Лагеря Северного Крыла.

Маркиз же вынес такой вердикт.

Не слишком ли это поспешно?

Цао Ципэн сказал:

— Маркиз, вы только что прибыли. Если вы начнете реформы, это может навлечь на вас неприятности. Лучше продолжать тренировки в текущем режиме. Чжо Эрци — сторонник Герцога Цюань, и его сила признана при дворе.

Тан Мо понимал их опасения и ответил:

— Не волнуйтесь, я никогда не делаю того, в чем не уверен. Если я говорю, что эти солдаты могут стать сильнее, значит, так и будет.

По сравнению с адскими тренировками в его прошлой жизни, то, что эти солдаты переживают сейчас, — это просто детская забава.

Он знал, что Ли Игуан и Цао Ципэн сомневаются в его плане, но он не боялся. Он хотел, чтобы они были поражены. Он хотел показать миру, как выглядят настоящие сильные воины.

У реки, наблюдая, как Тан Мо, Ли Игуан и двое других уезжают верхом, Чжу Шантун яростно воткнул свое оружие в щит.

Ма Ли фыркнул:

— Этот надменный вид просто бесит.

Чжао Тун, глядя на солдат, тренирующихся вдалеке, сказал:

— Ваше Величество всегда был мудр, но почему он поддался его чарам?

— Что тут удивительного? Когда перед тобой красавец, кто вспомнит о своих принципах? Когда ты с своей наложницей, ты разве думаешь о стратегии?

Чжу Шантун вложил меч в ножны, его взгляд полон презрения.

Ма Ли и Чжао Тун рассмеялись, кивая, считая его слова верными.

Способность так влиять на мудрого правителя — это тоже своего рода талант.

Чжу Шантун спросил:

— Сунь Чэнку опять шляется по борделям?

Ма Ли сплюнул:

— А ты еще спрашиваешь? Вчера он снова избил одну из девушек. Честно говоря, он сильнее меня, но его моральные качества просто ужасны.

— Мы все одного ранга, не стоит его обсуждать. Его личное дело, как он развлекается. — Чжао Тун, говоря о Сунь Чэнку, тоже был раздражен. Среди четырех заместителей он был самым сильным, но и самым распутным, любил издеваться над певичками, и смертельные случаи были обычным делом.

Чжу Шантун слегка нахмурился:

— Тан Мо, каким бы ни был, назначен лично Вашим Величеством. Он не боится, что его поймают?

Они хорошо знали характер Вашего Величества: решительный, властный, никогда не отступающий от своих слов. Игнорировать его указы — это риск потерять голову.

Подумав, что из-за него они могут пострадать, Чжу Шантун сказал:

— Немедленно вызови его назад, чтобы он не подставил нас троих.

Чжао Тун подумал и сказал:

— Лучше я пойду. Солдаты его не сдвинут с места.

Этот парень всегда был высокомерен, не считался с солдатами и мог даже ранить их.

Ма Ли сказал:

— Я тоже пойду. Проголодался, пойдем в ресторан поедим.

— Я тоже пойду. — Чжу Шантун, вспомнив о еде и вине в ресторане, передумал.

Еда в лагере не сравнится с изысканными блюдами в ресторане. Они часто ходили туда, конечно, не открыто. Даже заместители командира не могли просто так покинуть лагерь ради еды.

Тан Мо, Ли Игуан и другие вернулись в столицу. Посмотрев на небо, они решили, что время уже позднее, и зашли в ближайший ресторан, который показался им неплохим.

Чтобы их не беспокоили, они заняли отдельный кабинет. Возможно, из-за их военной формы еду подали очень быстро, почти все мясные блюда и вино.

Цао Ципэн, взяв палочки, положил кусок говядины и с восхищением произнес:

— Очень вкусно, не ожидал, что говядина будет такой нежной.

— Давай попробую. — Ли Игуан съел кусок и кивнул, хваля:

— Действительно вкусно, можем сюда часто заходить.

Тан Мо тоже согласился, выпив глоток вина, и посмотрел на них:

— А Сунь Чэнку вы видели?

Цао Ципэн поднял бокал и чокнулся с Тан Мо, улыбаясь:

— Этот отличается от остальных троих. У него настоящий талант, но он и правда неприятный.

— Что вы имеете в виду? — Тан Мо видел досье на Сунь Чэнку, знал, что он распутный, но и очень способный, самый сильный из четырех заместителей. Неужели есть что-то еще?

Ли Игуан проглотил суп и сказал:

— Этот парень любит бордели. В этом, конечно, ничего плохого, мужчины иногда туда ходят. Но он любит издеваться над девушками, и иногда перегибает палку, убивая одну-две. Он очень щедрый, выкидывает деньги, и сводня, ради прибыли, все скрывает. У девушек обычно нет документов, и их смерть никого не волнует.

— И не только девушек. — Цао Ципэн, говоря об этом, с отвращением добавил:

— Я слышал, что однажды на улице он увидел красивую девушку, узнал, что она проститутка, и тайком утащил ее к себе домой. Потом вынес на задний двор и закопал, заплатив деньги.

Когда человек уже мертв, а у обидчика есть власть и деньги, простые люди не посмеют жаловаться.

Тан Мо слегка нахмурился. Хотя это древние времена, но жизнь все же ценилась. Если бы Тан Чан не остановил его вовремя, его бы уже арестовали. Тем более, в армии с жесткой дисциплиной никогда не слышалось, чтобы солдаты похищали девушек на улице.

Именно из-за абсурдных поступков Тан Мо Тан Чан не решился взять его в столицу.

В маленьких городах это можно было скрыть, но в столице, центре власти, это было опасно.

Ли Игуан возмутился:

— Этот ублюдок! А что случилось с той семьей? В столице можно было бы выиграть дело, даже если бы его не казнили, хотя бы сняли с должности.

Цао Ципэн посмотрел на него с раздражением:

— Ты что, впервые в столице? Даже если бы его сняли, простые люди не смогли бы жить спокойно. Если бы он потом отомстил, они могли бы потерять всю семью. Они, конечно, взяли деньги и сбежали, больше не возвращались. Кто бы осмелился жаловаться?

Тан Мо, услышав это, уже хорошо понял, каков Сунь Чэнку. Он посмотрел на них:

— А как вы считаете, какими должны быть солдаты?

Не ожидая такого вопроса, Ли Игуан и Цао Ципэн переглянулись и хором ответили:

— Конечно, защищать страну и народ.

Авторские слова: Спасибо за вашу поддержку, чмоки! Хотите узнать больше захватывающих историй — оставьте сообщение на сайте «Лянчэн Душу».

<http://bllate.org/book/16556/1510538>